

Забываемое наследие Хоркхаймера

ABROMEIT J. (2011). MAX HORKHEIMER AND THE FOUNDATIONS OF THE FRANKFURT SCHOOL. NEW YORK: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS. 456 P. ISBN 978-1-1394-9936-1

Антон Шаблинский

Магистрант Московской высшей школы социальных и экономических наук
Адрес: пр-т Вернадского, д. 82, корп. 2, г. Москва, Российская Федерация 119571
E-mail: ogoshebik@gmail.com

«Диалектика просвещения», написанная совместно Максом Хоркхаймером и Теодором Адорно, считается программной работой первого поколения франкфуртской школы. Однако до сих пор ее появление не предлагалось рассматривать как разрыв с принципами ранней критической теории, изложенными в эссе Хоркхаймера 1930-х годов. В литературе редко уделяется внимание и разногласиям Адорно и Хоркхаймера по поводу методологии критической теории¹. В новой книге Джона Абромайта «Макс Хоркхаймер и основания франкфуртской школы» не только подробно освещены теоретические споры, развернувшиеся между Адорно и Хоркхаймером в 1930-х годах, но и дан анализ концепций ранней критической теории. Кроме того, в книге заявлен довольно сильный тезис о концептуальном разрыве между ранними работами Хоркхаймера и «Диалектикой просвещения» (р. 1).

Из исследования Абромайта (профессора Государственного колледжа Буффало, специализирующегося на интеллектуальной истории Европы Нового времени) мы узнаём, что с конца 1920-х по конец 1930-х между Адорно и Хоркхаймером существовали непреодолимые разногласия (которые разрешились только в начале 1940-х, когда Хоркхаймер «взял на вооружение» концепцию «государственного капитализма»). Хоркхаймер исповедовал принцип исторической контекстуализации. Рассуждая о преобладающих философских течениях в начале XX века, он указывал на исторически обусловленные особенности философских идей, выработанных в буржуазном обществе. Адорно, в свою очередь, был равнодушен к этому принципу и делал акцент на преемственности буржуазной мысли, уходящей глубоко в античность. Абромайт обращает внимание и на другие разногласия, препятствующие совместной работе философов в течение 1930-х. Хоркхаймер критиковал подход Адорно, направленный на выявление исторического и социального содержания философского текста посредством анализа содержащихся в нем аргументов. Он находил такой подход неудачным, не позволяющим «схватить» идеологические аспекты того или иного философского труда.

© Шаблинский А. И., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-3-241-246

1. См., например: *Wiggershaus R.* (1994). *The Frankfurt School: Its History, Theories and Political Significance.* Cambridge: MIT Press.

Подробнее концептуальные подходы, ставшие предметом теоретических споров между Адорно и Хоркхаймером, автор (в прошлом изучавший истоки критической теории Герберта Маркузе и Эриха Фромма) анализирует в семи объемных главах. Абромайт внимательно прослеживает, как формировались положения критической теории Хоркхаймера в 1920–1930-х годах², сочетая два подхода к интерпретации ранних работ философа. Во-первых, он рассматривает его эссе и афоризмы как последовательный уход от философии сознания, направления, преобладавшего в академической среде Веймарской республики, и тем самым вступает в полемику с некоторыми исследователями (в частности, с Юргеном Хабермасом), отмечавшими, что Хоркхаймер в работах 1920–1930-х годов не выходил за рамки философии сознания (р. 87). Во-вторых, Абромайт предлагает анализировать ранние труды Хоркхаймера в более широком контексте, учитывая некоторые личностные черты мыслителя. Хоркхаймер вёл «двойную жизнь» (р. 60), оставаясь в русле течений, популярных в академической среде (тема его диссертации действительно не выходила за рамки философии сознания), и разрабатывая свою теорию буржуазного общества (в частности, работал над афоризмами, впоследствии объединенными под заглавием «Сумерки» [«Dämmerung»]), построенную на материалистическом понимании философии модерна.

Критика философии сознания была тесно связана с рецепцией Хоркхаймером марксистских концепций (в частности, концепции идеологии). Абромайт указывает, что выбор данного направления критики не только был обусловлен стремлением Хоркхаймера объяснить роль философии сознания в современном обществе, но и ознаменовывал переход к критике капиталистического общества в целом. Более того, автору удалось продемонстрировать, что Хоркхаймер подходил к трактовке марксистских концепций не механистично, а старался рассматривать их применительно к существующей социальной ситуации. Так, Хоркхаймер критиковал Лукача с его концепцией пролетариата как «субъекта-объекта» истории, указывая, что пролетариат больше не является единым классом, но расколот на подгруппы. Это не позволяло рабочему классу играть роль, предписанную Марксом (р. 179–180). Данная проблема была одной из центральных в социологическом исследовании немецкого рабочего класса, организованном Институтом социальных исследований в 1929 году. Руководил исследованием Эрих Фромм.

Абромайт предлагает по-новому оценить вклад Фромма в становление ранней критической теории Хоркхаймера. Он обращает внимание на несколько ранних концепций Фрейда, воспринятых и развитых Фроммом и оказавших сильное влияние на ключевые цели и методы ранней критической теории. Среди них концеп-

2. Абромайт пишет, что ранняя критическая теория может внести серьезный вклад в исследование разнообразных форм предрассудков в современном капиталистическом обществе. Более того, обращение к ранним работам Хоркхаймера поможет преодолеть ограничения «лингвистического поворота» или «культурного поворота», ставших предметом дискуссий в последние десятилетия. В этом смысле критическая теория Хоркхаймера предлагает интересную модель, которая, опираясь на марксистскую теорию, определяет современное общество как капиталистическое и в то же время признает «относительную автономию» культуры и психических структур индивидов (р. 11–13).

ция воображаемой компенсации и концепция влечений; различие между наследуемым психическим устройством и жизненным опытом личности. В то же время Абромайт отмечает, что между Фроммом и Хоркхаймером были разногласия по ряду теоретических вопросов, которые проявились наиболее явно лишь в конце 1930-х годов. Автор анализирует теоретический спор между Фроммом и Хоркхаймером весьма подробно, рассматривая аргументы обоих мыслителей, и в то же время старается описывать дискуссию отстраненно. Лишь опираясь на контекст всей работы, можно понять, что ему ближе позиция Хоркхаймера.

Одним из самых значимых проектов ИСИ, в котором приняли участие Эрих Фромм, Макс Хоркхаймер, Герберт Маркузе, Лео Лёвенталь, Карл Виттфогель, стали «Исследования авторитета и семьи» («Studien über Autorität und Familie»)³. Абромайт, однако, рассматривает данный труд лишь в рамках одного аспекта: развития концепции буржуазной антропологии, выработанной Хоркхаймером при участии Фромма. Согласно Абромайту, эта концепция была противопоставлена Хоркхаймером философской антропологии. Последний видел роль антропологии в исследовании личностных черт, характерных для члена определенной социальной группы в определенную историческую эпоху, а не в «отыскании» универсальных человеческих качеств.

Описывая конкретные личностные черты, Хоркхаймер опирался на психоанализ, в частности на концепцию влечений. Как отмечает Абромайт, эта концепция, впервые предложенная Фрейдом, была развернута Фроммом в эссе «Развитие христианской догмы» («The Development of the Dogma of Christ»). Согласно её основным положениям, существуют либидозные влечения и влечения, вызванные инстинктом самосохранения. Если жажду, голод и т. п. можно удовлетворить лишь определенным образом, либидозные влечения могут быть удовлетворены различными способами, в том числе путем воображения. Эти влечения представители подавляемых классов обязаны удовлетворять лишь способами, безвредными для господствующих классов (буржуазии), что негативно сказывается на развитии «Я». Более того, подавленные влечения преобразуются в негативную эмоциональную энергию (гнев, страх, ярость), которую представители господствующих классов стараются направлять на неугодных индивидов (Хоркхаймер приводит в пример Якобинский террор). Согласно Абромайту, Хоркхаймер предвосхитил концепцию излишней (прибавочной) репрессии, ставшую ключевой для работы Маркузе «Эрос и цивилизация».

Говоря о концептуальном разрыве между эссе Хоркхаймера 1930-х годов и «Диалектикой Просвещения», Абромайт стремится доказать, что «отказ» от принципов ранней критической теории произошел даже раньше: сразу после принятия Хоркхаймером концепции государственного капитализма, предложенной его коллегой и другом Фридрихом Поллоком (р. 394). Концепция основывалась на тезисе, что господствующая социальная группа установила контроль над экономической

3. *Horkheimer M.* (1936). *Studien über Autorität und Familie*. Paris: F. Alcan. P. 947.

динамикой капитализма, над внутренними противоречиями между отношениями производства и производительными силами. Контроль над этими противоречиями фактически приводил к их устранению. Таким образом, марксистская теория больше не могла объяснить существующее положение вещей. Теперь критика государственного капитализма и объяснение универсальных тенденций, его породивших, должны были осуществляться на более фундаментальном уровне. Абромайт, разбирая эссе «Авторитарное государство» («Authoritarian State»), «Евреи и Европа» («Jews and Europe»), демонстрирует, что Хоркхаймер переходит к критике инструментального разума, выполняющего в западной цивилизации функцию самосохранения путем доминирования над внешней и внутренней (человеческой) природой. Каузальный ряд в рамках такого объяснения оказывается повернутым вспять: капитализм перестает быть причиной инструментального разума (такой разум всегда был присущ западной цивилизации), но становится его следствием. Абромайт объясняет, что подобный тезис предполагает недифференцированный подход к различным философским идеям модерна и фактически отказ Хоркхаймера от принципа исторической контекстуализации. Он даёт однозначную оценку новой критической теории, отмечая, что без этого принципа она стала крайне абстрактной.

Чем подход Абромайта к интерпретации ранних работ Хоркхаймера отличается от подходов других авторов? Хотелось бы выделить два ключевых момента. Во-первых, многие исследователи франкфуртской школы, рассматривая работы Хоркхаймера 1930-х годов, сосредотачивали внимание на его методологических соображениях (в частности, анализируя эссе «Традиционная и критическая теория» и речь ученого на церемонии вступления в должность директора ИСИ)⁴. Абромайт, в свою очередь, делает акцент на философских основаниях этих работ. Он подробно анализирует концепции «диалектики буржуазного общества» и «буржуазной антропологии», ставшие, на его взгляд, ключевыми для критической теории в 1930-х годах. Во-вторых, рассуждая о месте психоанализа в теории Хоркхаймера, Абромайт становится в оппозицию к авторам, утверждавшим, что психология не играла значительной роли в ранней критической теории Хоркхаймера⁵. Абромайт отстаивает противоположный тезис, утверждая, что уже в начале 1930-х годов Хоркхаймер обращается к социальной психологии Фромма, чтобы выступить против кантовского схематизма. Психоанализ (реинтерпретированный Фроммом) становится основой эпистемологии Хоркхаймера.

Вместе с тем Абромайт, говоря о сильных сторонах ранней критической теории, порой смещает фокус с концепции «диалектики буржуазного общества», развиваемой в ранних эссе Хоркхаймера, на приверженность последнего идеалам

4. См., например: Jay M. (1973). *The Dialectical Imagination: A History of the Frankfurt School and the Institute of Social Research, 1923–1950*. Boston: Little, Brown; Wiggershaus R. (1994). *The Frankfurt School: Its History, Theories and Political Significance*. Cambridge: MIT Press.

5. См., например: Stirk P. (1992). *Max Horkheimer: A New Interpretation*. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf.

Просвещения. Смена фокуса может несколько сбить с толку читателя. Кажется, что происходит универсализации принципов Просвещения, которой Хоркхаймер пытался избежать. Следуя идее о «диалектике буржуазного общества», он делал акцент на том, что идеалы Просвещения лишь в определенный исторический период играют «освободительную роль». Впоследствии они, наоборот, используются господствующими социальными группами для укрепления своей власти, усиления репрессии. Иногда в тексте Абромайта эта «диалектика» теряется, хотя автор, безусловно, раскрывает данную идею в центральных главах книги. Другое критическое замечание, тоже скорее стилистического характера, касается тезиса Абромайта о разрыве между ранней критической теорией и «Диалектикой просвещения». Ключевой аргумент об изменении Хоркхаймером каузальных отношений между инструментальным разумом и капитализмом (теперь инструментальный разум, «всегда характерный для западной цивилизации», обуславливает появление капитализма, а не наоборот) оказывается затерян на фоне повторяющихся замечаний об отказе Хоркхаймера от принципа исторической контекстуализации. Однако именно указанные изменения в каузальной цепочке побуждают Хоркхаймера забыть про контекстуализацию. Так почему бы не выдвинуть этот аргумент на передний план? Наконец, нельзя не вспомнить, что некоторые авторы пишут о том, что концепция «диалектики буржуазного общества» вовсе не была оставлена, но получила свое развитие в «Диалектике просвещения». Однако у Абромайта это никак не обозначено. Для него «Диалектика просвещения» *a priori* «пессимистичная работа», которая пренебрегает историческим содержанием идеалов Просвещения. Но, как замечает Штоцлер, это лишь одна из интерпретаций, преобладающих в англоязычной литературе⁶.

Указанные замечания ничуть не умаляют вклада Абромайта в исследование ранней критической теории. Рассматриваемая книга предлагает читателю, уже знакомому с творчеством Хоркхаймера, взглянуть на ранние работы философа по-новому: увидеть в них концептуальные подходы, отличные от тех, с которыми принято ассоциировать первое поколение Франкфуртской школы. Для тех же, кто не знаком с трудами Хоркхаймера, эта книга будет отличным путеводителем, дающим представление не только о его ранней критической теории, но и об интеллектуальной среде, в которой философ жил и работал.

6. Stoetzler M. (2013). Identity, Commodity, Authority: Two New Books on Horkheimer and Adorno // *datacide*. № 13. P. 43–60.

The Forgotten Heritage of Horkheimer

Anton Shablinskii

MA Student, Moscow School of Social and Economic Sciences

Address: prospect Vernadskogo, 82, building 2, Moscow, Russian Federation 119571

E-mail: ogoshebik@gmail.com

Review: John Abromeit, *Max Horkheimer and the Foundations of the Frankfurt School* (New York: Cambridge University Press, 2011).